

Миром владеет тот, кто владеет информацией. ИТ-технологии — одно из самых ярких доказательств могущества разума человека и мощное средство для того, чтобы сделать людей счастливыми, создать условия для достойной жизни каждого человека на Земле, с любым цветом кожи и разрезом глаз. Именно информационные технологии и должны помочь человечеству осуществить свое предназначение, смысл которого сформулировал наш великий писатель Лев Толстой: «Только бы люди знали, что цель человечества не есть материальный прогресс, что прогресс этот есть неизбежный рост, а цель одна — благо всех людей». Значит, необходимо, чтобы с помощью информации и технологий ее распространения люди во всем мире узнали, что Россия вовсе не «империя зла», а, как считает немецкий философ Вальтер Шубарт, «носитель нового солидаризма». Для России это единственный путь в будущее. И не только для России. А вот этого как раз и боятся устроители информационной и всех других форм агрессии против нашей цивилизации.

Работа подготовлена в рамках проекта РНФ 14-28-002-18.

ДРОБИЖЕВА Леокадия Михайловна — д.и.н., профессор; главный научный сотрудник, руководитель Центра исследования межнациональных отношений Института социологии Российской академии наук (117218, Россия, г. Москва, ул. Кржижановского 24/35, корп. 5)

DROBIZHEVA Leokadiya Mikhaylovna, Dr.Dci.(Hist.); Professor, Chief Scientist, Head of Center for Interethnic Relations Studies, Institute of Sociology of Russian Academy of Sciences ((Krzhizhanovskogo str., 24/35, bld 5, Moscow, Russia, 117218)

ГОСУДАРСТВЕННО-ГРАЖДАНСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И МЕЖЭТНИЧЕСКОЕ СОГЛАСИЕ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНО-ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

STATE AND CIVIL IDENTITY AND INTERETHNIC ACCORD: THEORETICAL AND PRACTICAL SOCIAL PROBLEMS

Известно, что в последние годы не прекращались научные споры о возможности использования самого термина «гражданская идентичность» применительно к российской действительности. Некоторые ученые были сторонниками подхода В.А. Тишкова — инициатора нового понимания нации в значении политического сообщества [Тишков 1990: 3-15; Тишков 1993: 3-38; Тишков 2013: 4-5]. Они считали, что такое сообщество у нас есть и формирование гражданской идентичности — идентичности нации — важнейшая задача для страны. Другие разделяли мнение Э.А. Паина, который считал, что нельзя говорить о гражданской идентичности, если в стране не сложилось гражданское общество. Автор в трактовке политической нации опирается на подходы, сложившиеся от Русо до Ю. Хабермаса [Habermas 1986]. В соответствии с ними политическая нация — это общность, где источником власти является народ, а государство служит народу, где «не отдельная группа (династическая корпоративная или этническая), а все общество выполняет государство образующую функцию», это объединение народа (в значении граждан) в его солидарности по отношению к прошлому и моральной ответственности за совместное будущее (по О. Ренану) [Паин 2004: 45-46].

Для социологов всегда важно, как общество осознает себя. Поэтому мы изучаем самоидентификацию людей как граждан России. Мы исходим из известной теоремы Томаса—Знанецкого: «Если люди определяют ситуации как реальные, то они и являются реальными по своим последствиям» [Thomas, Znaniecki 1918: 79]. То

есть, если люди ассоциируют себя с гражданами России, то можно ожидать от них и проявления соответствующего поведения.

Однако при этом важно, *что* сами люди понимают под гражданской идентичностью. Поэтому на ряде массивов опрошенных мы проверили, что имеют в виду респонденты под своей гражданской идентичностью. Отвечая на вопрос: «Что Вас объединяет с гражданами России», — респонденты чаще всего (60% и более) называют государство. По республикам Татарстан, Башкортостан, Саха (Якутия), в которых задавались соответствующие вопросы, такие ответы давали 50–70% респондентов. И такой же ответ доминировал в ходе глубинных интервью, проводившихся мною в указанных республиках в 1997–1999 гг., в 2007, 2011–2012 гг.

20–35% называют «ответственность за судьбу страны». Последний ответ является индикатором именно гражданского сознания [Дробижева 2011: 216]. Это дает основание говорить о гражданской идентичности в России именно как о государственно-гражданской идентичности наших граждан.

Результаты опросов дают материал для ответа и на теоретический вопрос, дискутируемый в научном сообществе: что есть национальная, гражданская идентичность. В.А. Тишков пишет: «Солидарность и повседневная лояльность, т.е. чувство принадлежности к одному народу и признание государства своим составляет основу того, что называется национальным самосознанием, или идентичностью» [Тишков 2013: 22]. В ответ на мое высказывание во время обсуждения его книги в декабре 2013 г. в РГГУ, что гражданская идентичность — это не только лояльность государству, «это и отождествление себя с гражданами страны, представления об этом сообществе, ответственность за судьбу страны и чувства, переживаемые людьми (гордость, обиды, разочарования, пессимизм или энтузиазм)» [Дробижева 2012: 97], В.А. Тишков согласился с тем, что национальная (в значении — гражданская) идентичность шире, чем лояльность государству, и обратил внимание на то, что это и политико-правовой комплекс и моральные характеристики [Тишков 2013: 64]. Но представление о том, что национальная (гражданская) идентичность — это «средство легитимации власти», не единично [Россия реформирующаяся... 2012: 370]. Именно поэтому мы считали важным обратить внимание на раскрытие этого понятия и соотнести его с результатами репрезентативных опросов граждан России.

Аргументом, подтверждающим, что гражданская идентичность — это не только лояльность государству, являются данные опросов о доверии власти. Разные центры изучения общественного мнения фиксируют невысокие показатели доверия разным институтам власти в стране. По результатам опросов Левада-Центра 20–24 сентября 2013 г. органам безопасности вполне доверяют 36%, армии — 43%, правительству России — 30%, областным, краевым, республиканским органам власти — 32%, прокуратуре, судам — 26% и 21% соответственно, полиции — 18%, а Государственной думе и Совету Федерации — 25–24%.

В марте 2014 г. 59% населения отвечали, что живут, «полагаясь только на себя и избегая вступать в контакт с властью»¹. Так что, видимо, когда наши респонденты солидаризируются с гражданами России, в немалой части они имеют в виду и сообщество людей страны, в которой они живут. Кстати, уровень доверия к людям, живущим в регионе, т.е. в зоне контактов, намного выше, чем к властным структурам. Так, по опросам, которые мы проводили в Республике Татарстан в 2011–2012 гг., 95% татар и 93% русских ответили, что в той или иной степени доверяют татарам, и 93% татар и 97% русских, соответственно, доверяли русским [Гражданская, этническая и региональная идентичность... 2013: 362]. Так что и сама гражданская идентичность — идентичность сложносоставная. Она может изменяться под влиянием актуализации исторического прошлого, политической и социально-экономической ситуации и у каждого индивида, и в коллективных идентичностях.

М.К. Горшков приводил данные общероссийского опроса по проекту «20 лет реформ глазами россиян»: 95% респондентов ощущали связь с гражданами России.

¹ Исследование Левада-Центра: россияне о взаимоотношениях власти и общества в 2014 году. Доступ: <http://gtmarket.ru/news/2014/05/08/6771> (проверено 12.05.2014).

Опрос проводился во всех территориально-экономических районах страны, охватывал 1 750 респондентов, но в нем абсолютно доминировали русские.

Опросы с большим представительством народов России также показывают очень широкое распространение гражданской идентичности. По данным Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения (РМЭЗ; *RLMS*) с гражданами России идентифицировали себя в 2013 г. 74% респондентов. Теперь по России мы имеем сопоставимые данные с другими европейскими странами. Так, проведенная общенациональная перепись весной 2011 г. показала, что 67,1% населения Англии заявили о своей английской идентичности. В Великобритании Англия, Шотландия, Уэльс и Северная Ирландия являются странами. Так что английская идентичность интерпретируется как страновая идентификация [Семененко 2013: 114].

М.К. Горшков уже отмечал, что связь с гражданами России ощущается большинством как сильная. Дополним общероссийские данные результатами опросов по республикам, полученными по проекту «Гражданская, этническая и региональная идентичность и проблемы интеграции российского общества» (ГЭРИ)¹ (см. рис. 1).

Как видим, ощущение сильной связи с гражданами России имеет место и среди титульных национальностей республик, оно практически не отличается от ощущения русских в республиках и имеет место практически у половины и более респондентов.

В то же время гражданская идентичность не исключает сохранение этнической идентичности. По данным общероссийского опроса «20 лет реформ глазами россиян» (общероссийские данные далее будут приводиться по этому опросу) 82% респондентов выбрали ответ: «никогда не забываю о том, кто я по национальности». В республиках Саха (Якутия), Татарстан, Башкортостан к нему присоединились 52–70% респондентов. Так что среди русских (они доминируют в общероссийских опросах) этническая идентичность не менее актуализирована, чем в республиках.

Рисунок 1 Ощущение сильной связи с гражданами России в республиках Саха (Якутия), Татарстан, Башкортостан

Конечно, необходимо считаться с тем, что утверждение гражданской идентичности не отменяет и не заменяет этническую. Эти идентичности имеют разное смысловое наполнение. После предварительных пилотажных опросов, проверки их в регионах мы поставили закрытые вопросы: «Почему Вы считаете себя гражданином России?» и «Что Вас роднит со своим народом (этносом)?» (Результаты опроса приведены в табл. 1 и 2).

Как видим, в государственно-гражданской идентичности, очевидно, преобладает объединение по признакам «государство» и «территория проживания». В этнической идентичности объединяющими являются, прежде всего, язык и культура. Поэтому

¹ Руководитель проекта Л.М. Дробижева. Данные этого проекта будут использоваться далее для отражения процессов идентификации в среде русских и титульных национальностей в республиках.

Таблица 1

Ответы на вопрос: «Почему Вы считаете себя гражданином России?», %

Идентификаторы	Россия	Республики Башкортостан, Татарстан, Саха (Якутия)
Живем в одном государстве	60–75	80
Территория	25–40	58
Общее историческое прошлое	25–40	44–45
Родная земля, язык, культура	25–40	35–40

Таблица 2

Ответы на вопрос: «Что Вас роднит со своим народом (этносом)?», %

Идентификаторы	Русские, башкиры, татары, тувинцы, якуты в республиках
Язык и культура	62–89
Родная земля, природа, историческое прошлое	36–40
Черты характера	16–20

в условиях неконфликтных ситуаций эти идентичности не просто совмещаются, но в чем-то даже дополняют или подпитывают когнитивные составляющие этих идентичностей. Например, в историческом прошлом есть не только свои значимые события для конкретного народа, но и общие для всех народов страны (в последнее время чаще всего вспоминают о пережитом в годы Великой Отечественной войны, говорят об олимпиадах); в культуре их объединяют не только высокопрофессиональное искусство, литература, но и общечеловеческие, традиционно принятые в стране нормы поведения.

В ситуации переходных периодов, при дезинтеграции в обществе интеграционный потенциал общегосударственной идентичности в стране ослабевает или, как это было в 90-х гг. при распаде Союза, даже переформируется. Мы пережили период, когда в первой половине 90-х общегосударственная идентичность – граждане СССР – была утеряна, и фиксировалась связность этнической и общенациональной идентичности с превалированием первой. Сейчас этого тренда нет. Но и в новой ситуации, когда опросы фиксируют совмещение у людей гражданской и этнической идентичности, в научном и политическом дискурсе непродуктивно стимулировать конкурентность и тем более педалировать замещение этнической идентификации гражданской.

Во время Олимпиады в Сочи 12 февраля 2014 г. журналистка спросила у В.В. Путина: «Наверное, нужно... в первую очередь считать себя россиянами, гражданами России, а потом уже армянами, турками, лезгинами... кем угодно?». И президент РФ отвечает: «...это действительно очень чувствительный вопрос... мы изначально складывались как многонациональная и многоконфессиональная страна, и потому культура сосуществования и культура ощущения себя частью огромного пространства и понимания выигрыша для представителей малых и больших этносов от того, что все живут в одном большом государстве – вот все-таки очень важный фактор крепости, стабильности и развития российского государства... То, что Вы сказали, формула абсолютно правильная: сначала россиянин, а потом уже представитель какого-то этноса, без всякого принижения значения вот этой культурной самобытности каждого народа, каждой национальности». «Одно не исклю-

чает другое», — говорит журналистка. Президент ее поправляет: «Оно не просто не исключает, а дополняет друг друга»¹.

Такая формулировка снимает предубеждения против российской, гражданской идентичности. Опасения замены ею «русскости», «башкирскости», «тувинскости» и другой этничности есть. Надо сказать, что противники российской идентичности пытались показать ее ненужность в связи с ситуацией в Крыму.

Понимая значимость государственно-гражданской идентичности, нельзя забывать, что она будет иметь продуктивное значение для развития общества в том случае, если в ней сохраняется позитивный смысл. Ведь и такая идентичность может иметь агрессивный или дискриминационный характер, если в государстве нарушаются права личности или каких-то групп населения.

Надо признать, что в массовых общественных настроениях есть тревожные тенденции. В 1995 г. мнение: «Россия — общий дом для многих народов. Все народы должны обладать равными правами, и никто не должен иметь никаких преимуществ» — поддерживали 65% населения, в 2011 г. — 47%. В 2011–2012 гг. по данным опросов в республиках это мнение разделялось более широкими кругами и титульных национальностей и русскими (по Российской Федерации — 47%, татары, башкиры, якуты в национальных республиках — 90–92%, русские в республиках — 78–80%).

Защитные настроения также присутствуют как в преимущественно русских областях, так и в республиках. «Все средства хороши для защиты интересов моего народа» — считают 41% респондентов по общероссийским опросам и 37–47% в республиках Татарстан, Башкортостан, Саха (Якутия). Так что о поддержании межэтнического согласия не стоит забывать и при достаточно высокой степени государственно-гражданской идентичности населения.

В связи с событиями в Крыму и юго-востоке Украины в России росли патриотические настроения, что вполне объяснимо. Однако они не должны перерасти в риторику, стимулирующую радикализм и агрессию.

Работа подготовлена в рамках проекта РНФ 14-28-002-18.

Список литературы

Гражданская, этническая и региональная идентичность: вчера, сегодня, завтра (рук. проекта и отв. ред. Л.М. Дробижева). 2013. М.: РОССПЭН. 485 с.

Дробижева Л.М. 2011. Российская идентичность и межэтнические отношения. — *Двадцать лет реформ глазами россиян: опыт многолетних социологических замеров*. М.: Весь Мир. С. 210–227.

Дробижева Л.М. 2012. Ресурс межнационального согласия и баланс нетерпимости в современном российском обществе. — *Мир России*. № 4. С. 91–110.

Паин Э.А. 2004. *Этнополитический маятник. Динамика и механизмы этнополитических процессов в постсоветской России*. М.: Институт социологии РАН. 328 с.

Россия реформирующаяся: Ежегодник 2012 (отв. ред. М.К. Горшков). 2012. М.; СПб.: ИС РАН; Нестор-История. 564 с.

Семененко И.С. 2013. Социокультурная модернизация и конфликт идентичностей. — *Россия реформирующаяся. Ежегодник 2013*. М.: Новый хронограф. С. 111–131.

Тишков В.А. 1990. Социальное и национальное в историко-антропологической перспективе. — *Вопросы философии*. № 12. С. 3–15.

Тишков В.А. 1993. Этничность, национализм и государство в посткоммунистическом обществе. — *Вопросы социологии*. № 1–2. С. 3–38.

Тишков В.А. 2013. *Российский народ: история и смысл национального самосознания*. М.: Наука. 649 с.

Habermas J. 1986. *L'espace public: archeologie de la publicite comme dimension constitutive de la societe bourgeoise*. Paris.

Thomas W.I., Znaniecki F. 1918. *The Polish Peasant in Europe and America*. N.Y. Knopf. Vol. 1.

¹ Путин В. 2014. Встреча с Общественным советом по подготовке Олимпиады-2014. — *Президент России. Официальный сайт*. 10.02. Доступ: <http://www.kremlin.ru/transcripts/20203> (проверено 12.05.2014).